

Научная статья
УДК 343.13

Уголовно-процессуальная политика России: основные аспекты

Мира Николаевна Таршева, кандидат юридических наук

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
Орел (302027, ул. Игнатова, д. 2), Российская Федерация
mirra_2023@internet.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3860-2299>

Аннотация:

Введение. К настоящему времени опубликован ряд научных работ, посвященных уголовно-процессуальной политике современной России, в которых авторы рассматривают данную тематику во всевозможных ракурсах (политическом, юридическом, методологическом, криминологическом и т. д.). В статье представлен аналитический обзор, а также обозначена позиция по таким аспектам уголовно-процессуальной политики, как ее место в политической системе Российской Федерации, сущность, содержание, уровни (формы) реализации, субъектный состав, что позволило сформулировать авторское определение понятия «уголовно-процессуальная политика».

Методология исследования. В ходе исследования применялись общие и частные методы научного познания, такие как синтез, анализ, индукция, дедукция, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Результаты. 1. Уголовно-процессуальная политика является неотъемлемой частью политики противодействия преступности. Сущностью уголовно-процессуальной политики являются общественные отношения, выражающиеся в совокупности взаимодействий ее субъектов, а содержание заключается в том, что такие взаимодействия касаются расследования преступлений и разрешения уголовных дел. 2. Уголовно-процессуальная политика реализуется на трех уровнях (в трех формах): доктринальном, правотворческом и правоприменительном. На доктринальном уровне в результате отбора идей, взглядов, понятий, представлений, касающихся уголовно-процессуальной сферы и являющихся перспективными для реализации в конкретный исторический период, целенаправленно формируется их совокупность, которая используется для последующей трансформации в нормативные правовые предписания в рамках законотворческого процесса. На правотворческом уровне осуществляется подготовка, принятие, изменение, отмена нормативных правовых актов, на правоприменительном – их исполнение. Субъектами уголовно-процессуальной политики являются субъекты общегосударственной и специальной государственной, общей юрисдикций. 3. Под уголовно-процессуальной политикой предлагается понимать неотъемлемую часть политики государства в сфере борьбы с преступностью, представляющую собой общественные отношения, выражающиеся в совокупности взаимодействий ее субъектов (общей, общегосударственной и специальной государственной юрисдикций) по целенаправленному формированию идей, взглядов (в многообразных формах), разработке, принятию и исполнению нормативных правовых актов, касающихся расследования преступлений и разрешения уголовных дел.

Ключевые слова:

уголовный процесс, уголовно-процессуальная политика, сущность и содержание, уровни (формы) реализации, участники уголовного судопроизводства, субъекты общегосударственной, специальной государственной, общей юрисдикций

Для цитирования:

Таршева М. Н. Уголовно-процессуальная политика России: основные аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (107). С. 165–170.

Статья поступила в редакцию 31.03.2025;
одобрена после рецензирования 31.08.2025;
принята к публикации 25.09.2025.

Original article

Criminal procedure policy of Russia: main aspects

Mira N. Tarsheva, Cand. Sci. (Jurid.)

Lukyanov Orel Law Institute of the MIA of Russia
2, Ignatova str., Orel, 302027, Russian Federation
mirra_2023@internet.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3860-2299>

© Таршева М. Н., 2025

Abstract:

Introduction. Currently a number of scientific works have been published on the criminal procedure policy of modern Russia, in which the authors consider this problem in every possible way (political, legal, methodological, criminological, etc.). The article presents an analytical review and outlines its position on such aspects of criminal procedure policy as its place in the political system of the Russian Federation, the essence, content, levels (forms) of implementation, subject composition, which made it possible to formulate the author's definition of the concept of "criminal procedure policy".

Research Methodology. In the course of the study, general and specific methods of scientific knowledge such as synthesis, analysis, induction, deduction, comparative legal and formal legal methods were used.

Results. 1. Criminal procedure policy is an integral part of the anti-crime policy. The essence of criminal procedure policy is social relations expressed in the totality of interactions of its subjects, and the content is that such interactions concern the investigation of crimes and the resolution of criminal cases. 2. Criminal procedure policy is implemented at three levels (in three forms): doctrinal, law-making and law enforcement. At the doctrinal level, as a result of the selection of ideas, views, concepts, concrete ideas related to the criminal procedure sphere which are promising for implementation in a specific historical period, their totality is purposefully formed and is used for subsequent transformation into regulatory and legal relations within the framework of the legislative process. At the law-making level, regulatory legal acts are prepared, adopted, amended or cancelled, and they are executed at the law enforcement level. The subjects of criminal procedure policy are subjects of national and special state and general jurisdictions. 3. It is proposed to understand criminal procedure policy as an integral part of the state policy in the sphere of combating crime, which means social relations expressed in the totality of interactions of its subjects (general, national and special state jurisdictions) on the purposeful formation of ideas, views (in various forms), development, adoption and implementation of regulatory legal acts concerning the investigation of crimes and resolution of criminal cases.

Keywords:

criminal procedure, criminal procedure policy, essence and content, levels (forms) of implementation, participants in criminal proceedings, subjects of national, special state and general jurisdictions

For citation:

Tarsheva M. N. Criminal procedure policy of Russia: main aspects // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 3 (107). P. 165–170.

The article was submitted March 31, 2025;
approved after reviewing August 31, 2025;
accepted for publication September 25, 2025.

Введение

К настоящему времени опубликован ряд научных работ, посвященных уголовно-процессуальной политике современной России, в которых авторы данную тематику рассматривают во всевозможных ракурсах (политическом, юридическом, методологическом, криминологическом и т. д.).

В статье представлен аналитический обзор, а также обозначена позиция по таким аспектам уголовно-процессуальной политики, как ее место в политической системе Российской Федерации, сущность, содержание, уровни (формы) реализации, субъектный состав, что позволило сформулировать авторское определение понятия «уголовно-процессуальная политика».

Методы

Методология настоящего исследования основана на диалектическом методе познания, который выступил в качестве общенаучной основы. Данный метод позволил рассмотреть уголовно-процессуальную политику как динамическое явление, находящееся в постоянном развитии и тесном взаимодействии с элементами политической, социальной и правовой систем. Это обеспечило комплексный, всесторонний анализ ее сущности, содержания, форм реализации и тенденций развития. Для достижения цели и решения конкретных задач исследования применялась система общих и частных научных методов. Анализ был использован для расчленения сложного понятия «уголовно-процессуальная политика» на составляющие элементы (сущность, содержание, уровни, субъекты) с целью их самостоятельного изучения. Анализировались научные концепции, нормативно-правовые акты и позиции различных авторов. Синтез применялся на заключительном этапе для интеграции ранее выделенных и проанализированных элементов в целостную, системную картину, что позволило сформулировать авторское понимание сущности и содержания уголовно-процессуальной политики. Индукция была полезна при работе с научными публикациями: от изучения частных мнений и взглядов отдельных авторов на конкретные аспекты проблемы мы переходили к обобщающим выводам о наличии плюрализма подходов в научном сообществе. Дедукция, напротив, использовалась для выведения частных положений из общих теоретических посылок. Так, исходя из принятого за основу определения политики как вида общественных отношений, был сделан вывод о сущности уголовно-процессуальной политики как совокупности взаимодействий ее субъектов. Сравнительно-правовой метод был незаменим для сопоставления различных точек зрения ученых относительно места, сущности и содержания уголовно-процессуальной политики, а также для анализа и сравнения предлагаемых ими классификаций уровней ее реализации. Это позволило

выявить общие тенденции и принципиальные различия в подходах. Формально-юридический (догматический) метод применялся для анализа формальных признаков уголовно-процессуальной политики, исследования структуры нормативных правовых актов (в первую очередь, Конституции Российской Федерации¹ и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ)), регулирующих уголовно-процессуальную деятельность, и точного определения юридических конструкций и терминов.

Результаты

При проведении обзора публикаций, посвященных уголовно-процессуальной политике, считаем важным акцентировать внимание на таких аспектах исследуемого феномена, как место уголовно-процессуальной политики в политической системе России, ее сущность и содержание, уровни реализации, субъекты.

Вопрос места уголовно-процессуальной политики в политической системе России определен, причем все авторы, структурирующие уголовную политику, в своих работах подчеркивают, что уголовно-процессуальная политика не является самостоятельным видом политики, а представляет собой направление, структурный элемент, часть уголовной политики³ [1–6].

Чтобы подчеркнуть мысль, что без уголовно-процессуальной политики уголовная политика не только теряет свою целостность и внутреннее единство, но и всякий смысл, для определения места уголовно-процессуальной политики мы будем использовать словосочетание «неотъемлемая часть» (т. е. без этой части целое не может существовать и функционировать).

Понятия «уголовная политика», «антикриминальная политика» (Г. Н. Горшенков [7], В. С. Джатиев [2], В. А. Номоконов [8]), «политика в сфере противодействия преступности» (В. А. Маслов [9]), «политика борьбы с преступностью» (С. В. Максимов [10]) используются в науке в качестве синонимичных. Что касается возможных вариантов использования терминов «борьба с преступностью», «противодействие преступности», то в Конституции Российской Федерации сказано: «Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью»⁴ (п. «е» ч. 1 ст. 114). На основании вышеизложенного можно считать достаточно обоснованным употребление выражения «уголовно-процессуальная политика – неотъемлемая часть политики государства в сфере борьбы с преступностью».

Известно немало определений понятия «политика». Сущность политики как явления, по мнению одних, заключается в деятельности субъектов политики в какой-либо сфере, по мнению других – в совокупности идей, взглядов, теорий, доктрин и т. д., которые могут быть использованы в управлении какой-либо сферой деятельности, по мнению третьих, – в системе мер по управлению какой-либо областью деятельности. Есть определение политики как особого вида общественных отношений, представляющих собой совокупность взаимодействий и связей между ее субъектами.

Поэтому, когда исследователи сталкиваются с необходимостью сформулировать сущность уголовной или уголовно-процессуальной политики (то есть отразить их природу), они отталкиваются от того общего определения политики, которое считают более приемлемым. Что касается сущности уголовно-процессуальной политики, то большинство авторов видят ее в деятельности субъектов этой политики (А. В. Малько [11], А. И. Александров [1], В. А. Пономаренков и О. Г. Порунова [12, с. 97], Ю. Г. Овчинников [13, с. 60]); В. В. Урбан представляет ее как «систему мер правового воздействия на общественные отношения в уголовно-процессуальной сфере» [3, с. 86], а О. З. Челохсаев – как «систему законодательно сформулированных основных начал (идей, принципов) уголовного процесса» [14, с. 18].

На наш взгляд, уголовно-процессуальная политика представляет собой общественные отношения, выражающиеся в совокупности взаимодействий ее субъектов.

Содержание уголовно-процессуальной политики как совокупности ее существенных и отличительных признаков авторы публикаций рассматривают также по-разному. А. И. Александров считает, что содержание уголовно-процессуальной политики заключается в реализации норм уголовного права в уголовном судопроизводстве в различных формах [1]; Ю. Г. Овчинников – в совершенствовании системы уголовно-процессуального законодательства [13, с. 60]; В. А. Пономаренков и О. Г. Порунова – в создании механизмов процессуально-правового регулирования и оптимизации процессуальной деятельности [12, с. 97]; О. З. Челохсаев – в преобразовании идей и принципов уголовного процесса в нормы уголовно-процессуального

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Ляхов Ю. А. Сущность и тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1994. 314 с.

⁴ Российская газета. 2020. 4 июля.

права и уголовно-процессуальную практику [14, с. 18]; А. В. Малько – в определении приоритетов в правовом регулировании уголовного судопроизводства и в создании механизмов уголовно-процессуальной деятельности [11].

Различие во взглядах ученых на содержание уголовно-процессуальной политики (при этом каждый из ученых по-своему прав) – это абсолютно нормальное и даже необходимое явление в правовой науке. Оно отражает саму суть научного познания – плюрализм мнений. Различие в понимании содержания уголовно-процессуальной политики учеными объясняется многообразием подходов к интерпретации таких базовых понятий, как «политика», «сущность уголовно-процессуальной политики».

Как было сказано ранее, политика, на наш взгляд, представляет собой общественные отношения, а сущность уголовно-процессуальной политики – совокупность взаимодействий ее субъектов, следовательно, ее содержание, заключающееся в раскрытии отличительных и существенных признаков таковых, будет выражаться во взаимосвязи ее субъектов при расследовании преступлений и разрешении уголовных дел.

В ряде работ авторы (В. В. Урбан [3, с. 88], В. А. Пономаренков и О. Г. Порунова [12, с. 98]) выделяют три уровня (формы) реализации уголовно-процессуальной политики: доктринальную, правотворческую (законотворческую) и правоприменительную, хотя существуют и другие точки зрения.

Например, Э. Ф. Побегайло [15, с. 7] выделяет следующие уровни: теоретико-познавательный, концептуальный, законодательный, управленческий.

В указанной работе автор поясняет, что теоретико-познавательный уровень реализации включает разработку ее теоретических основ, а концептуальный – формирование государственной концепции уголовной политики, следовательно, эти два уровня в совокупности являются не чем иным, как своеобразным эквивалентом доктринального уровня (доктринальной формы).

В данном случае имеет значение не то, какое оригинальное название дал автор уровню (или форме), а какой смысл он вкладывал в их содержание.

Как известно, слово «доктрина» латинского происхождения и означает «учение, теория, концепция, система взглядов», поэтому доктринальная форма включает в себя совокупность всех идей, взглядов, касающихся борьбы с преступностью: это и научные доктрины, и директивные акты стратегического планирования (Стратегии, Концепции, программы долгосрочного планирования, утверждаемые Президентом Российской Федерации) и т. д.

С учетом вышеизложенного представляется, что трехступенчатая система уровней реализации уголовно-процессуальной политики наиболее приемлема.

На доктринальном уровне в результате отбора идей, взглядов, понятий, представлений, касающихся уголовно-процессуальной сферы и являющихся перспективными для реализации в конкретный исторический период, целенаправленно формируется их совокупность, которая используется для последующей трансформации в нормативные правовые предписания в рамках законотворческого процесса.

Субъектами уголовно-процессуальной политики при ее доктринальной форме реализации являются представители научной общественности, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, правозащитные общественные объединения и другие субъекты общей юрисдикции.

Одна из форм реализации уголовно-процессуальной политики – правотворческая, и выражается она в деятельности ее субъектов по подготовке, принятию, изменению и отмене нормативных правовых актов.

Такая деятельность осуществляется в строгом алгоритмическом порядке: законодательная инициатива, рассмотрение законопроекта депутатами Государственной Думы Российской Федерации в ходе трех чтений, одобрение законопроекта Советом Федерации, подписание закона Президентом Российской Федерации, обнародование и вступление в силу. Эта деятельность требует соблюдения определенных правил, в т. ч. технического характера. Все изменения и дополнения в нормативные правовые акты вносятся путем принятия специального изменяющего акта той же юридической силы.

Что касается правотворческой формы реализации уголовно-процессуальной политики, то речь идет в основном о принятии федеральных законов, ратифицирующих Международные договоры, а также специальных изменяющих актов в форме федеральных законов, которые вносят изменения, дополнения в УПК РФ⁵, в федеральные законы, имеющие отношение к уголовно-процессуальной деятельности.

Уголовно-процессуальная деятельность носит не только внутриполитический характер, но и международный, т. к. преступность стала явлением мирового масштаба. Для противодействия транснациональной преступности государства вынуждены объединять свои усилия, в т. ч. и в уголовно-процессуальной деятельности. Такое международное сотрудничество невозможно без заключения международных договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам.

⁵ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Субъектами уголовно-процессуальной политики при ее правотворческой форме реализации являются следующие субъекты общегосударственной и специальной государственной юрисдикций: Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума Российской Федерации, сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации.

Правоприменительный уровень реализации уголовно-процессуальной политики связан с процессами накопления опыта (юрисдикционного, следственного, прокурорского и др.), саморегулирования, образования обратной связи с правотворчеством.

Именно со сферой правоприменения связана проверка законодательных норм права на соответствие реальным общественным отношениям, на степень юридического совершенства (как по содержанию, так и по форме), согласованность с другими нормами и т. д. В результате такой проверки выявляются пробелы, «молчащие», «неработающие», «декларативные» нормы и т. д.

Правоприменитель не может ни создавать новые нормы права, ни совершенствовать уже существующие, но может толковать эти нормы. Такая деятельность не является правотворческой, хотя результаты этих видов деятельности (законодательные нормы права и правоположения) имеют много общего: возможность многократного применения, официальные источники опубликования, широкий круг общественных отношений и др.

Субъектами уголовно-процессуальной политики правоприменительного уровня ее реализации являются субъекты специальной государственной юрисдикции: суд (судья), должностные лица органов предварительного расследования (следователь и дознаватель, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания), орган дознания, прокурор.

3 **Заключение**

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов.

1. Уголовно-процессуальная политика является неотъемлемой частью политики государства в сфере борьбы с преступностью. Сущностью уголовно-процессуальной политики являются общественные отношения, выражающиеся в совокупности взаимодействий ее субъектов, а содержание заключается в том, что такие взаимодействия касаются расследования преступлений и разрешения уголовных дел.

2. Уголовно-процессуальная политика реализуется на трех уровнях (в трех формах): доктринальном, правотворческом и правоприменительном.

На доктринальном уровне в результате отбора идей, взглядов, понятий, представлений, касающихся уголовно-процессуальной сферы и являющихся перспективными для реализации в конкретный исторический период, целенаправленно формируется их совокупность, которая используется для последующей трансформации в нормативные правовые предписания в рамках законотворческого процесса.

На правотворческом уровне осуществляется подготовка, принятие, изменение, отмена нормативных правовых актов, на правоприменительном – их исполнение. Субъектами уголовно-процессуальной политики являются субъекты общегосударственной и специальной государственной, общей юрисдикций.

3. Основными характеристиками уголовно-процессуальной политики, которые могут быть использованы для формулирования ее определения, являются: место в политической системе России, ее сущность, содержание, уровни (формы) ее реализации и их смысл, субъектный состав.

В связи с этим под уголовно-процессуальной политикой предлагается понимать неотъемлемую часть политики государства в сфере борьбы с преступностью, представляющую собой общественные отношения, выражающиеся в совокупности взаимодействий ее субъектов (общей, общегосударственной и специальной государственной юрисдикций) по целенаправленному формированию идей, взглядов (в многообразных формах), разработке, принятию и исполнению нормативных правовых актов, касающихся расследования преступлений и разрешения уголовных дел.

Список источников

1. Александров А. И. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации на современном этапе: понятие и основные направления // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3 (40). С. 10–19.
2. Джатиев В. С. О российской антикриминальной политике // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 31–37.
3. Урбан В. В. Понятие и содержание уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 85–93.
4. Баранов А. М. Уголовно-процессуальная политика России: вчера, сегодня, завтра // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). С. 16–22.
5. Ляхов Ю. А. Не следует подрывать основы российского уголовного судопроизводства / Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сборник трудов участников Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25 мая 2017 г. Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД России, 1994. С. 95–97.

6. *Коробеев А. И.* Советская уголовно-правовая политика : Проблемы криминализации и пенализации : [монография]. Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 1987. 267 с.
7. *Горшенков Г. Н.* Антикриминальная политика в контексте общетеоретической науки о криминале // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3. С. 300–302.
8. *Номоконов В. А.* Антикриминальная политика: методологические и нравственные основы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 3. С. 106–116. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-3/106-116>.
9. *Маслов В. А.* Уголовно-правовая политика: дефиниция и место в структуре уголовной политики // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16, № 5. С. 104–123. <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2021-16-5-maslov>
10. *Максимов С. В.* Новейшая уголовная политика России: опыт и уроки непрерывного реформирования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 16–22.
11. *Малько А. В.* Теория правовой политики : монография. Москва : Юрлитинформ, 2012. 325 с.
12. *Пономаренков В. А., Порунова О. Г.* Процессуально-правовая политика современной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 4. С. 96–101.
13. *Овчинников Ю. Г.* Влияние уголовно-процессуальной политики на отдельные институты досудебного производства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 29. С. 60–64.
14. *Челохсаев О. З.* О понятии уголовно-процессуальной политики // Российский следователь. 2006. № 10. С. 16–19.
15. *Побегайло Э. Ф.* Уголовная политика современной России : авторская концепция // Вестник российского государственного университета им. И. Канта. 2007. № 9. С. 6–15.